

Хотя создание студии было утомительным процессом, у Сюй Синьи был некоторый опыт, поэтому она не спешила и не металась как новичок из стороны в сторону. За исключением небольшой проблемы с кадрами, все шло хорошо.

Она не ожидала этого, но оказалось, что Аня была злорадной воровкой, и она переманила нескольких сотрудников из Tianyu во время своего ухода. Она даже торжествующе сказала ей:

— Синьи, не волнуйся, у всех этих людей есть навыки, и они не из тех, кто ест мягкий рис. В последнее время высшее руководство Tianyu постоянно менялось и вызывало беспорядок в компании. Все эти люди были поражены и уже давно подумывали о том, чтобы сменить работу. Стоило мне только крикнуть, и они все появлялись.

Сюй Синьи очень мало знала о сотрудниках из Tianyu, но она доверяла Ане и чувствовала, что люди, подобранные Аней, будут не так уж плохи.

— Кто они?

— Ты знаешь Чэнь Мо? Помнишь, до того, как в компании появилась звезда, которую критиковали хуже, чем тебя, люди говорили, что из-за ее плохого характера она заслуживает того, чтобы быть занесенной в черный список всей сетью. Но всего за год по плану Чэнь Мо она была полностью очищена в глазах общественности. Есть также группа по рекламе, ресурсная группа и несколько человек из отдела по связям с общественностью. Несколько ключевых и способных людей пришли к нам после того, как я предложила им двойную зарплату. Говорю тебе, ты можешь просто смотреть и ничего не делать, и очень скоро Tianyu уничтожит себя.

Сюй Синьи задумчиво кивнула.

— Кстати, — Аня, казалось, что-то вспомнила, — разве ты не просила меня поискать для тебя несколько мест для студии? Я выбрала одно, оно тебе точно понравится.

Занимаясь различными формальностями и сертификатами, которые должны были быть заполнены при открытии бизнеса, Сюй Синьи осмотрела несколько студийных помещений, но так и не была удовлетворена, поэтому она доверила это дело Ане.

Прошло всего несколько дней, Аня так быстро работает?

— Куда?

— Здание Биньхай, улица Чаннин, — Аня многозначительно сказала: — Это очень близко к Lanting, а прямо напротив находится компания И Яна. Как тебе это нравится? Разве это не прекрасное место? Я выбрала его специально для тебя.

— Большое спасибо.

Сюй Синьи знала, что у Ани были благие намерения и не было никакого другого смысла, но, узнав, что адрес компании был напротив компании И Яна, она почувствовала, что задыхается от горечи. Она испытывала неопишуемое чувство страдания.

— ...есть ли еще какое-нибудь место, кроме здания Биньхай?

— В чем дело? Есть какие-то проблемы?

Сюй Синьи хотела что-то сказать, но внезапно остановилась.

Забудь это.

Хорошо, место может быть близко к человеку-собаке. В любом случае ей не придется часто ходить в студию.

— Все в порядке. Мы можем поселиться в здании Биньхай, — подумав еще немного, Сюй Синьи сказала: — В любом случае, мы почти все закончили за эти два дня. Завтра вечером, если у меня будет время, я приглашу всех на ужин.

— Тогда я буду с нетерпением ждать большой еды от будущего босса.

— Не волнуйся, без тебя ужина не будет.

Как будущий босс, Сюй Синьи потратила много денег, чтобы пригласить всех основных сотрудников, которые будут работать вместе в будущем, в клуб «Юнхэ» на ужин.

Клуб «Юнхэ» располагался в центре города и представлял собой здание в европейском стиле, построенное в начале прошлого века. После нескольких переходов из рук в руки он попал в руки нынешнего босса, который арендовал его на десять лет и превратил в частный клуб.

Поскольку это был топовый частный клуб, если вы хотели поесть в клубе, вы должны были быть его членом.

Стать членом клуба было довольно просто, вам нужно было только внести вступительный взнос в размере 100 000 юаней и получить рекомендацию от зарекомендовавшего себя члена.

После того, как официант подвел их к ложе, все сотрудники, казалось, были удивлены, когда

они сели. Один даже сказал:

— Боже мой, я никогда не думал, что однажды смогу прийти на ужин в клуб «Юнхэ». Я должен буду сделать видео и выложить его.

— О боже, я слышала, что они используют палочки для еды из золота. Это правда?

— Мне кажется, что я сплю. Я слышал, что здесь простая тарелка тертого картофеля имеет ценник с тремя нулями.

— Не веди себя как деревенщина. Это клуб «Юнхэ». Они бы нарезали картошку для тебя?

Аня и Сюй Синьи вошли сзади и рассмеялись над их замечаниями:

— С сегодняшнего дня все здесь будут работать вместе. Вы можете заказать все, что захотите. Сегодня за это заплатит наш будущий босс.

С этими словами Аня похлопала босса Сюй по плечу.

Сюй Синьи также сказала с улыбкой:

— Да, мы будем работать вместе в будущем, и мы все будем семьей. Так что заказывайте все, что хотите. Сегодня я покрою все расходы.

Официант протянул меню.

— Неужели? Тогда мы не будем вежливы.

— Кто сказал тебе быть вежливым? — Аня с улыбкой встала и представила кого-то Сюй Синьи:

— Синьи, позволь мне представить тебя. Это Чэнь Мо, о котором я уже упоминала.

Сюй Синьи сказала с пониманием:

— Привет, Чэнь Мо, это действительно судьба. Раньше мы были коллегами, а теперь, похоже, будем коллегами и в будущем.

Чэнь Мо было чуть за тридцать, и ему не хватало юношеской энергии. Слова «зрелый и уравновешенный» очень подходили ему.

— Мисс Сюй, могу я поговорить с вами?..

— Поскольку в будущем мы будем работать вместе, — перебила его Сюй Синь, — тебе следует называть меня просто Синь или, может быть – «босс».

Чэнь Мо был слегка ошеломлен Сюй Синь, которая говорила так прямо, но быстро оправился и сказал с улыбкой:

— Босс, позаботься обо мне в будущем.

— Ну конечно. Я рассчитываю на тебя в будущем.

Когда Сюй Синь сказала это, вся аудитория рассмеялась.

Все они были людьми из индустрии развлечений, поэтому они видели типичный высокомерно-властный стиль Сюй Синь, который редко встречался у людей из индустрии развлечений.

Поклонники думали, что ее характер был черным пятном на ней, но в глазах инсайдеров этот вид «черного пятна» был совсем не плохим.

Аня продолжала представлять других сотрудников, а Сюй Синь молча запоминала их имена и лица. Отныне эти люди станут основой ее компании. На какую стадию выйдет студия в будущем, будет зависеть от них.

— Вы, ребята, продолжайте есть. Я иду в дамскую комнату.

Синь встала из-за стола и направилась в ванную, чтобы подправить макияж. Но когда она подошла к двери ванной, к ней внезапно подбежал высокий подросток. Его лицо было искажено паникой, но это не могло скрыть его изящные черты.

Бам!

Один бежал слишком быстро, другая не успевала убраться с дороги, и в результате они столкнулись.

Сюй Синь получила удар в плечо и отшатнулась на несколько шагов. Она чуть не упала на пол, но тощий мальчик быстро среагировал и схватил Сюй Синь за руку. Он стабилизировал ее, сохраняя надлежащую дистанцию.

— Простите, я... — задыхаясь, произнес подросток. Он поднял глаза, увидел Сюй Синь и остолбенел. — ...Сюй Синь? Сестра Синь, это ты?

Сюй Синь потеряла больное плечо. У нее были некоторые воспоминания о подростке, который,

очевидно, узнал ее. Он показался ей знакомым, но она не могла вспомнить, откуда.

— Кто ты?

Подросток взволнованно сказал:

— Я Цзян Нянь из группы «big_five» под руководством Tianyu.

Сюй Синьи вдруг вспомнила.

Неудивительно, что он выглядел таким знакомым. Она уже видела его несколько раз на плакатах, но не слишком внимательно изучала, так что не очень хорошо его знала.

На первый взгляд он выглядел гораздо лучше вживую, чем на плакате.

У него были похожие на меч брови, изящные черты лица, кожа, похожая на скорлупу яйца, и взгляд, который давал людям очень приятное ощущение. Он был худощав, но не тощ и не слаб. И он нес в себе уникальное чувство молодости и жизненной силы. Идеальный образец, который представлял современную эстетику молодых людей.

Сюй Синьи и раньше казалось странным, что мальчик, такой красивый, солнечный и утонченно привлекательный, не пользуется большой популярностью.

Теперь, встретившись с ним лично, она подумала, что это еще более странно.

— Так это ты, — оценив на мгновение его красоту, Сюй Синьи заметила его встревоженное выражение и сказала: — Я не спешу. Если у тебя что-то срочное, не обращай на меня внимания и продолжай.

Глаза Цзян Няня отражали тревогу, и он все время оглядывался. Его кадык нервно дернулся вверх-вниз, и он выглядел так, словно столкнулся с чем-то срочным.

Он выглядел беспокойным и, казалось, отчаявшимся. Через мгновение он собрался с духом и сказал Сюй Синьи:

— Вы... не могли бы мне помочь?

— Помочь? — Сюй Синьи слегка нахмурилась.

Возможно, когда Цзян Нянь, этот красивый солнечный мальчик, пришел и попросил ее о помощи, она, как любитель красоты, была обязана помочь ему. Но рассудок напомнил ей, что с

людьми, которые могли посметь причинить неприятности в клубе «Юнхэ», как правило, было нелегко справиться.

Хотя она обычно была высокомерной и властной в индустрии развлечений, она знала свои пределы. Человек, который мог бы вызвать неприятности в «Юнхэ», вероятно, не был бы тем человеком, с которым она могла бы справиться. Если она обидит здесь какую-нибудь крупную шишку, она боялась, что ей придется обратиться за помощью к И Яну, этому человеку-собаке.

— Компания попросила меня сопровождать гостя, они сказали мне, что он очень высокого мнения обо мне и что он готов дать мне роль в телесериале. Но как только я оказался здесь, они попытались схватить меня и не хотели отпускать. Я еле выбрался. Поэтому я... — говоря об этом, Цзян Нянь внезапно замолчал и, казалось, вспомнил, что он и Сюй Синь только что встретились в первый раз. — Простите, сестра Синь, я... не беспокойтесь обо мне. Я уйду первым.

С этими словами, не дожидаясь, пока Сюй Синь заговорит, Цзян Нянь, не колеблясь, направился к выходу.

В коридоре воцарилась тишина. Казалось, что только что произошедшая встреча была просто случайностью.

Сюй Синь вернулась в свою комнату, но инцидент не выходил у нее из головы. Аня увидела, что у нее что-то на уме, улыбнулась и спросила:

— Что произошло?

— Ты знаешь идол группу «big_five»?

— Ты не знаешь? — кто-то за обеденным столом сказал: — Эта группа была поднята нашей командой в самом начале. В группе было несколько хороших людей, но им не удалось стать популярными. Согласно анализу отдела маркетинга, подобных мужских кумиров было слишком много, и рынок был насыщен. Когда я уходил, мне показалось, что я услышал внутри новости о том, что компания собирается отказаться от группы и просто выбрать один или два хороших сериала, чтобы попробовать их в сериале, чтобы посмотреть, могут ли они вызвать некоторый шум.

— Ты знаешь Цзян Нянь?

— Я его знаю. У него хороший фундамент и он очень силен во всех аспектах моделирования. К тому же он молод. Компания должна была бы подтолкнуть его к работе в кино и на телевидении. Я слышал, что у него хороший характер и он очень послушный. Он был самым серьезным и старательным, когда работал в моей команде.

Сюй Синьи задумчиво слушала.

— Сестра Синьи, в чем дело?

— Ничего особенного, — с улыбкой ответила Сюй Синьи, — Просто спрашиваю.

Покончив с едой, несколько сотрудников попрощались с Сюй Синьи.

Машина Сюй Синьи была припаркована на стоянке перед клубом «Юнхэ». Она достала ключ, чтобы открыть дверь, когда услышала шорох из-за багажника. Внезапно из-за ее машины показалась фигура.

Сюй Синьи и Аня были ошеломлены, и Аня быстро включила фонарик на своем телефоне и направила его на появившегося человека.

— Кто там?

Свет падал на человека, и он рефлекторно поднял руку к лицу, чтобы заслониться от яркого света.

— Цзян Нянь? — Сюй Синьи нерешительно посмотрела на него.

Услышав голос Сюй Синьи, Цзян Нянь медленно опустил руку, и фонарик сотового телефона осветил его лицо.

Это определенно был Цзян Нянь, но в отличие от Цзян Няня, которого она видела час или около того назад, его первоначально белое лицо теперь было испорчено несколькими синяками вокруг бровей и скул. Уголки его рта были рассечены, и на них виднелись следы засохшей крови. Мужчина выглядел очень расстроенным. Его пальто исчезло, и на нем была только тонкая белая рубашка, покрытая следами грязи и пыли. Кроме того, на рубашке было несколько пятен крови.

— Что с тобой случилось?

Цзян Нянь держал голову низко опущенной и, казалось, не осмеливался встретиться взглядом с Сюй Синьи. Он сказал:

— Я в порядке. Я просто боялся, что меня сфотографируют, поэтому еще не ушел. Поскольку я знал номер вашего автомобиля, я ждал здесь. Сестра Синьи, вы не могли бы меня подвезти?

Теперь он выглядел совсем по-другому, с низко опущенной головой и худым телом, дрожащим на раннем зимнем ветру, с синяками на щеках и растрепанными волосами, в тусклом свете уличных фонарей он казался беспомощной красавицей, над которой издевались. Это действительно пробудило в человеке желание защитить.

Даже не говоря о Сюй Синьи, даже Аня, которая провела много лет, развлекаясь и испытывая как вертикальную, так и горизонтальную любовь, которая равнодушно шла по дорожке, обсаженной тысячами цветов, даже эта Аня не могла этого вынести.

— Ну конечно! Скорее садитесь в машину и никто тебя не сфотографирует!

Сюй Синьи ничего не сказала, но Аня уже открыла дверцу машины и позволила Цзян Няню сесть в нее.

Но Цзян Нянь стоял неподвижно, просто глядя на них, его ясные и яркие глаза были полны опасений. Его взгляд был устремлен на Сюй Синьи и, казалось, спрашивал ее, что она думает, он выглядел так, как будто если бы она сказала «нет», он действительно не сел бы в машину.

...Кто, черт возьми, может сказать «нет»?

— Садись в машину. Я отвезу тебя обратно.

Цзян Нянь широко улыбнулся и сказал:

— Спасибо, сестра Синьи!

Несколько человек сели в машину и уехали.

— В чем дело? Что с тобой случилось? — Аня всегда была сострадательным человеком, поэтому, увидев перед собой такое красивое молодое лицо, над которым издевались, ее сердце защемило и зачесалось от смутной боли.

Цзян Нянь усмехнулся и ответил:

— Компания попросила меня сопровождать клиента, но я не согласился, и поэтому...

— Это сделал гость?

Цзян Нянь молча согласился.

— Черт. Что за мусорная компания! — Аня гневно сказала: — Если они не могут позаботиться о

своих сотрудниках, то рано или поздно обанкротятся!

Сюй Синьи взглянула в зеркало заднего вида.

— Где ты живешь?

— Я живу возле парка Хуамин. Если это слишком неудобно для сестры Синьи, я могу взять такси обратно, как только мы доберемся до места, где будет меньше людей.

— Парк Хуамин? Все в порядке, он по пути. Я отвезу тебя обратно.

Лицо подростка расцвело застенчивой улыбкой:

— Извините, что беспокою вас, сестра Синьи.

— Все в порядке, никаких проблем.

— В любом случае, как сейчас поживает ваша группа?

— Не очень хорошо, — сказал Цзян Нянь. — У нас давно не было концертов.

— Ты такой хороший, — вздохнула Аня. — Ты не должен задерживаться из-за этой мусорной компании. Ты когда-нибудь думал о расторжении контракта с компанией?

— Расторгнуть контракт? Я никогда не думал об этом, — покачал головой Цзян Нянь. В его голосе было чистое и невинное чувство. Когда он заговорил, в его голосе не было и следа недовольства. — Я не могу позволить себе выплатить компенсацию.

— Вот как.

На этом разговор закончился.

Через полчаса машина подъехала к воротам парка.

Аня посмотрела на убогий старый район внутри.

— Ты здесь живешь?

Цзян Нянь улыбнулся и ничуть не смутился, что живет здесь.

— У меня пока нет денег, поэтому я живу здесь. Сестра Аня, сестра Синьи, большое вам спасибо за сегодняшний день. Могу ли я добавить ваш WeChat? Так я смогу отплатить вам, когда представится такая возможность.

— Ничего страшного, просто нужно было поднять руку.

Аня достала свой сотовый телефон и добавила Цзян Нянь в Wechat.

Сделав это, Цзян Нянь посмотрел на Сюй Синьи.

— ...хорошо, добавь и мой тоже, — Сюй Синьи и Цзян Нянь быстро добавили WeChat друг друга.

Выйдя из машины, Цзян Нянь смотрел, как машина отъезжает. Большим пальцем он грубо вытер следы крови в уголке рта. Казалось, весь его облик изменился, и жалкая плачущая красавица исчезла. Он молча стоял на месте, глядя на фотографию профиля Сюй Синьи в WeChat на своем мобильном телефоне.

Мерцание экрана телефона осветило половину его лица и сделало синяки в уголках глаз особенно заметными, кровь и синяки добавили намек на напряжение на его лице, и его взгляд был глубоким.

На обратном пути Сюй Синьи все больше и больше чувствовала, что что-то не так. Она обдумывала всю серию встреч с Цзян Нянем только что.

— Аня, у тебя есть ощущение, что мы только что видели заговор властного президента и его запуганной жены?

— ...какой властный президент и его запуганная жена?

— Тебе не кажется, что то, что произошло сегодня, было слишком драматично? Герой спасает красоту. Какое совпадение!

— Драматично? Ты хочешь сказать, что Цзян Нянь сделал это нарочно?

— Я не знаю. Глядя на него, я не вижу ничего плохого, но чувствую, что что-то не так, — но, поразмыслив, она действительно не могла понять, что же было не так.

В романе Цзян Нянь был всего лишь незначительным пушечным мясом. Она и не думала, что у него так много сцен?

Над персонажем есть нож для похоти, поэтому она не могла позволить себе увлечься его красотой. Лучше сохранять рациональность.

П.п.: идиома, означающая «похотливая деятельность может привести к горьким последствиям» (то есть не попадайтесь в ловушку красоты!)

Через три дня студия Сюй Синьи была официально основана. Там было в общей сложности 15 сотрудников, включая Сюй Синьи, и они начали работу.

Как только она добралась до работы, она столкнулась с первой большой проблемой.

— В чем дело? — как только она прибыла в компанию, Сюй Синьи обнаружила, что атмосфера была очень серьезной, как будто что-то было не так.

— Синьи, дело вот в чем: репортер сделал фотографию, когда мы ужинали в клубе «Юнхэ», — Аня протянула Сюй Синьи журнал.

Сюй Синьи взяла его и увидела несколько смелых слов на обложке журнала: «Знаменитая актриса и идол появились вместе в клубе «Юнхэ» посреди ночи. Судя по их растрепанной одежде, подозревается, что между ними произошла «частная встреча».

Затем были фотографии Сюй Синьи и Цзян Няня, покрытые мозаикой.

Но даже слепой мог бы сказать, что женщина на фотографии – Сюй Синьи.

Сюй Синьи медленно погладила обложку журнала и некоторое время молчала.

Если бы она не была на людях, то, увидев журнал в своих руках, разрыдалась бы от счастья.

Одному Богу известно, как она была взволнована. Даже ее руки, державшие журнал, слегка дрожали.

Как долго? Как давно это было?

Три месяца молчания, целых три месяца! Ее имя наконец-то появилось в развлекательном журнале!

Она почти подумала, что теперь она уже отработанный материал и не заслуживает больше появляться в этих журналах сплетен. Но неожиданно после некоторых перипетий оказалось,

что люди ее не забыли! Люди все еще думали о ней!

Видя, что лицо Сюй Синьши потемнело, Аня подумала, что ее беспокоит скандал. Это было потому, что, хотя Синьши всегда появлялась во всех видах сплетен в прошлом, у нее никогда не было скандала с мужчиной, даже после стольких лет в индустрии.

Она знала, что Сюй Синьши любит И Яна, поэтому не позволяла скандалам появляться в различных таблоидах, которые могли бы заставить И Яна неправильно понять ее.

— Синьши, этот журнал сплетен просто тыкает пальцем в небо, но не волнуйтесь, с нами здесь мы не позволим этому продолжать распространяться.

Чэнь Мо сказал:

— Аня права, босс, вы можете быть уверены, что у нас есть опыт решения этих вопросов. Мы можем справиться с этим должным образом, не оставляя следов.

Лицо Сюй Синьши становилось все более серьезным.

— Я знаю об этом, но не беспокойтесь. Это всего лишь небольшая сплетня в развлекательном журнале. Это не имеет значения. Сейчас важно то, что на следующей неделе я присоединюсь к съемкам. К тому времени в Интернете уже будут клеветать на меня. Вы все должны быть готовы.

Помолчав, она сказала:

— Я возьму этот журнал. Мне нужно кое-что сделать дома. Вы все продолжайте работать.

С этими словами ей не терпелось вернуться домой с журналом.

Ах~, в последнее время она ничего не затевала, люди, которые не знали бы лучше, подумали бы, что она влюблена в этого собачника И Яна.

Вернувшись в поместье И, Сюй Синьши провела весь день, думая о том, куда положить журнал, чтобы, как только И Ян вернется, он смог увидеть ее роман.

Диван?

Нет, на диване это будет слишком заметно. Казалось бы, что она оставила его специально.

Прикроватный столик тоже никуда не годился. Это все равно, что повесить табличку с

надписью «Здесь нет 300 серебряных монет».

П.п.: идиома «здесь нет 300 серебряных» связана с забавной историей. В основном история гласит, что бедный человек натывается на 300 серебряных монет. Зная, что его соседи украдут их, если узнают, что у него есть серебро, он идет, чтобы закопать их. Но потом, испугавшись, что он недостаточно их спрятал, он повесил над этим местом табличку с надписью: «Здесь нет 300 серебряных монет». Затем их крадут, и мораль этой истории состоит в том, чтобы намеренно не раскрывать то, что вы пытаетесь скрыть

Оглядев комнату, Сюй Синь задумалась и, наконец, остановила взгляд на мусорном ведре.

Это было прекрасно.

Затем за дверью послышались шаги. Сюй Синь поспешно выбросила журнал в мусорное ведро и скользнула под одеяло, прежде чем И Ян вошел в комнату.

Тишина.

И Ян вошел в комнату и посмотрел на Сюй Синь, которая лежала на кровати, укрытая до подбородка одеялом.

Она была такой тихой?

— Муж мой, ты вернулся?

— Да.

И Ян поставил портфель и направился в гардеробную, чтобы переодеться в более удобную домашнюю одежду. Затем он сел на диван и принялся просматривать документы, которые принес с собой.

«Как же мне теперь привлечь его внимание?»

И Ян слегка приподнял брови. Он почувствовал неладное. После стольких дней молчания она, казалось, больше не могла сдерживаться.

— Муж, ты сегодня устал? Может, тебе стоит пораньше лечь спать?

— Все в порядке, я не устал.

«Что я могу сказать, чтобы заставить его заглянуть в мусорное ведро?»

Мусорное ведро?

И Ян небрежно взглянул на мусорное ведро у своих ног и увидел внутри журнал.

Журнал?

Внимательно вглядевшись, он смог прочитать огромные слова, напечатанные на обложке: «Знаменитая актриса и идол появились вместе в клубе «Юнхэ» посреди ночи. Судя по их растрепанной одежде, подозреваю, что между ними произошла «частная встреча».

После этого появилось несколько некачественных фотографий, затемненных мозаикой. Это были фотографии Сюй Синьи, которая вела себя близко с мужчиной.

И Ян поднял брови, значит, вот что она хочет.

Но он ничего не говорил, а просто продолжал бесстрастно просматривать документы.

— Муж, я немного проголодалась. Не мог бы ты принести мне печенье, которое стоит перед диваном?

И Ян бросил пакет с печеньем Сюй Синьи.

Сюй Синьи быстро разорвала его.

Она знала, что может растолстеть, если есть перед сном, но сейчас ей было все равно.

Нарочито медленно прожевав и доев, Сюй Синьи перекатилась на край кровати и бросила пакет в мусорное ведро у ног И Яна. И, как и планировалось, пакет тут же выпал из мусорного ведра.

И Ян подсознательно посмотрел вниз, а затем наклонился, чтобы поднять пакет и бросить его в мусорное ведро.

— Хм, это ведро...

«Давай! Теперь открой для себя сплетни в этом журнале!»

«После брось в меня журнал, покажи на меня пальцем и скажи: «Как ты смеешь дурачиться с диким человеком за моей спиной! Кто этот человек в журнале? Я не буду спать, пока ты не прояснишь все сегодня вечером!»

«Этот пес возненавидит меня так сильно, что, возможно, даже захочет развестись со мной! Даже если мы не сможем развестись, мы должны, по крайней мере, иметь холодную войну в течение нескольких дней. Тогда у меня будет еще несколько дней тишины и покоя».

И Ян усмехнулся. Затем он подошел к внутренней телефонной линии поместья И, подняв трубку под растерянным взглядом Сюй Синьи, сказал:

— Госпожа Чжоу, ведро с мусором в комнате переполнено, пожалуйста, поднимитесь и уберите его.

Сюй Синьи: «?»

Она вцепилась в одеяло, как в ненавистного врага, и заскрежетала зубами.

«Разве ты не видишь такой большой журнал? Разве ты не видишь эти огромные слова на обложке? Сукин сын, ты что, ослеп?! Если ты не используешь их, ты можешь просто пожертвовать эти глаза нуждающимся людям».

«Я так молода, но, к несчастью, вышла замуж за слепого!»

Выражение лица И Яна застыло, и он, казалось, что-то увидел. Затем, под выжидающим взглядом Сюй Синьи, он снова наклонился, чтобы поднять журнал из мусорного ведра, и случайно взглянул на него.

— Сюй Синьи, как ты смеешь дурачиться с диким человеком за моей спиной! Кто этот человек в журнале? Я не буду спать, пока ты не прояснишь все сегодня вечером!

Сюй Синьи, давно готовившая свой жалкий и обиженный вид, вдруг замолчала и не решилась заговорить.

Сюй Синьи: «...»

Почему эта фраза кажется такой знакомой?

<http://tl.rulate.ru/book/33439/1334104>